

4. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А. С. Александров и др. М. : Юрлитинформ, 2015. 304 с.

5. Панфилов П. О. Неопределенность процессуального статуса Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей как угроза независимости должностных лиц, осуществляющих досудебное производство // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 146–155.

6. Предложения «Стратегии Роста» по уголовному законодательству и судебной реформе // Сайт уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2016/12/dlya-strategii-rosta-podgotovleny-predlozheniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-i-sudebnoj-reforme/#1> (дата обращения: 10.12.2019).

УДК 343

Омельяненко Мария Евгеньевна,
старший преподаватель, Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
г. Владивосток, Российская Федерация
mariyaomelyanenko@yandex.ru

**Исследование заключения эксперта (специалиста)
при рассмотрении дел судом
с участием присяжных заседателей: некоторые вопросы**

Рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет ряд особенностей, установленных главой 42 УПК РФ. Представление доказательств коллегии присяжных заседателей, в том числе и заключения эксперта (специалиста), происходит с соблюдением определенных ограничений, обусловленных спецификой проведения судебного следствия при данной форме судоговорения. В статье проанализированы проблемы исследования заключений эксперта (специалиста) в суде с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, заключение эксперта (специалиста), допрос эксперта (специалиста).

Omelyanenko Maria Evgenievna,
senior lecturer, Vladivostok state University
University of Economics and service,
Vladivostok, Russian Federation

Research of the conclusion of expert (specialist) in the consideration of cases with the participation of jury participants: some aspects

A jury trial has a number of features established by chapter 42 of the Code of Criminal Procedure. Presentation of evidence by a panel of jurors, including the conclusion of expert (specialist), is subject to certain restrictions due to the specifics of conducting a judicial investigation with this form of judicial conviction. The article analyzes the problems of researching an expert (specialist) opinion in a jury trial.

Keywords: *jury, conclusion of expert (specialist), interrogation of a expert (specialist).*

С 1 июня 2018 года увеличилась подсудность дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей в связи с введением данной формы судоговорения в районных судах. Это привело к увеличению числа дел, поступивших в суд для принятия решения коллегией судей от народа. За первые полгода действия суда присяжных в районных судах (второе полугодие 2018 года) количество поступивших дел с ходатайством о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей возросло практически в три раза, со 110 дел, поступивших в суд в первом полугодии, до 402 дел, зарегистрированных за весь 2018 год. По сравнению с 2017 годом также наблюдаться тенденция к увеличению количества поступивших в суд дел данной категории на 41 %, с 286 дел до 402 дел [10].

Увеличение количества дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей повысило и число представляемых сторонами доказательств в ходе судебного следствия, в том числе и заключений эксперта (специалиста). В связи с этим становится актуальным изучение вопроса исследования заключения эксперта (специалиста) при рассмотрении дела коллегией непрофессиональных судей.

Институт судебной экспертизы является давним и устоявшимся в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. На сегодняшний день с развитием технического прогресса и науки достаточно сложно представить расследование и рассмотрение уголовных дел без производства судебных экспертиз, являющихся одним из наиболее важных источников доказательств по делу. Проведение судебной экспертизы является процессуальным действием, состоящим из проведения лицом, имеющим специальные познания в области определенной науки, техники, искусства или ремесла, исследования и дачи заключения по поставленным судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем вопросам, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [9, с. 119–125].

Исследование заключения эксперта является актуальным в суде с участием присяжных заседателей в связи с тем, что стороны имеют право ста-

вить на их разрешение частные вопросы об обстоятельствах, которые уменьшают или изменяют степень виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии, а, следовательно, изменяют степень и характер общественной опасности совершенного им деяния, либо вообще влекут освобождение подсудимого от уголовной ответственности [3, с. 155–166]. В связи с этим перед присяжными заседателями судом и участниками процесса в допустимой законом форме могут быть поставлены вопросы, например, о состоянии невменяемости подсудимого, либо о наличии или отсутствии у него состояния аффекта, которое являлось предметом судебно-психиатрической экспертизы при рассмотрении Иркутским областным судом уголовного дела в отношении Сарбозова О.Н., обвиняемого в совершении преступления предусмотренного пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, имитировавшего в ходе проведения предварительного расследования и судебного разбирательства состояние невменяемости [4]. Очевидно, что ответить на эти вопросы присяжные смогут только после всестороннего исследования и оценки соответствующего заключения эксперта (специалиста).

Исследование доказательств судом с участием присяжных заседателей, в том числе и заключений экспертов (специалистов) имеет ряд особенностей, обусловленных тем, что «судьям факта» представляются только те доказательства, которые необходимы для правильного разрешения уголовного дела по существу. Неоднозначным является вопрос об определении критерия полноты представления доказательств присяжным заседателям. По мнению некоторых правоприменителей заключение эксперта (специалиста) может содержать информацию, не подлежащую оглашению в присутствии присяжных заседателей, в связи с этим заключение эксперта (специалиста) на практике представляться присяжным заседателям не в полном объеме. В частности, в заключении эксперта может содержаться информация, которая не имеет прямого отношения к обстоятельствам рассматриваемого дела, но позволяет понять мотивы поведения подсудимого.

Например, при рассмотрении Нижегородским областным судом уголовного дела по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ исследовалось заключение судебно-психиатрической комиссии экспертов только в части отсутствия психического расстройства в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию без исследования психологического статуса (анамнеза) подсудимого [5]. Однако, судебная практика неоднозначна при определении объема представляемых присяжным заседателям доказательств. При рассмотрении вышеупомянутого уголовного дела Иркутским областным судом судебно-психиатрическая экспертиза, проведенная в отношении подсудимого, исследовалась присяжными заседателями в полном объеме, включая психологический статус (анамнез) [4].

Представление лишь части доказательства в некоторой степени является нарушением принципа непосредственности в уголовном процессе, поскольку главным в принципе непосредственности является требование, что-

бы лица, призванные к решению вопроса о вине подсудимого, были свободны от постороннего влияния и основывали решение лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании [8, с. 111–112]. В случае определения объема представляемых доказательств присяжным заседателям председательствующим, тем самым оказывается опосредованное воздействие на их убеждение. Кроме того, сторонники легального закрепления принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела указывают и на его нарушение [2, с. 87–93].

Вместе с тем, в судебной практике имеет место фрагментарное представление доказательств, которые могут оказать сильное психологическое влияние. Приморским краевым судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Куцуруба, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ исследовались заключение эксперта, содержащее фотографии тел, сделанные с близкого расстояния, либо сильно обезображенные части тела потерпевших, которые были скрыты, при исследовании этого доказательства присяжными заседателями [6], что по нашему мнению позволило присяжным заседателям вынести наиболее объективный вердикт. Применительно к суду с участием присяжных заседателей ограничения в данной части являются оправданными, поскольку присяжные не являются профессиональными судьями и изъятие определенной информации в большей степени направлено на ограждение неподготовленной психики человека, а не введение его в заблуждение.

Еще одной проблемой исследования присяжными заседателями заключения эксперта (специалиста) является вопрос восприятия. При рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей доказательства должны представляться присяжным в максимально понятной для них форме и в объеме, достаточном для формирования необходимого представления о деле и вынесения вердикта. При представлении на обозрение суда заключения эксперта (специалиста) присяжные заседатели испытывают определенные трудности в понимании используемой сведущим лицом терминологии, поскольку для правильного ее понимания необходимы специальные знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки, житейского опыта и требующие особой подготовки, профессиональных навыков. Например, при рассмотрении Ростовским областным судом уголовного дела в отношении Саркисяна, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ вниманию присяжных заседателей была представлена баллистическая экспертиза, содержащая техническую и оружейную терминологию сложную для понимания простого обывателя. В этой связи у присяжных заседателей возникают определенные трудности в установлении фактических обстоятельств дела, имеющих существенное значение [7]. Во избежание сложностей восприятия представляемой присяжным заседателям информации полагаем возможным формирование специализированной коллегии присяжных для рассмотрения дел определенной категории [1,

с. 63]. Указанные суждения высказывались еще на рубеже 19–20 веков при реформировании института суда присяжных заседателей в царской России.

Помимо исследования заключения эксперта (специалиста) специальные знания могут быть обличены в форме допроса эксперта (специалиста). При рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей допрос указанных лиц происходит по общим правилам за исключением исследования тех вопросов, которые не подлежат оглашению в присутствии судей факта. Допрос эксперта (специалиста), как правило, происходит в случае, если у участников процесса имеются сомнения в правильности понимания существа изложенных сведущим лицом выводов. При допросе специалиста или эксперта в присутствии присяжных заседателей определенную сложность составляет тот факт, что они не являются специалистами в области юриспруденции и не осведомлены об особенностях судопроизводства при данной форме судоговорения. В этой связи эксперт (специалист) при даче пояснений может затронуть вопросы не подлежащие выяснению в присутствии присяжных заседателей. В качестве примера можно привести оглашение процессуальных особенностей проведения исследования или получения образцов (предмета) исследования.

Таким образом, исследование заключения эксперта (специалиста) судом с участием присяжных заседателей имеет ряд проблемных вопросов:

1. Ограниченность представляемой присяжным заседателям информации, что влечет нарушение принципа непосредственности уголовного судопроизводства;

2. Сложность в восприятии определенной терминологии, используемой сведущими лицами при составлении заключения;

3. Отсутствие специальных знаний у эксперта (специалиста) в области юриспруденции, что может повлечь процессуальные нарушения при исследовании доказательств присяжными заседателями.

Библиографический список

1. Верещагина А. В. Судостроительное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX – начала XX века // Тенденции развития и идеи реформирования. Владивосток, 2014. 249 с.

2. Моисеева Т. В. Всесторонность и полнота исследования обстоятельств уголовного дела как условия объективности присяжных заседателей // Журнал российского права. 2010. № 12(168).

3. Пашутина О. С., Чеботарева И. Н. Использование знаний сведущих лиц при осуществлении защиты по уголовным делам: законодательный, доктринальный и правоприменительный аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3(72).

4. Приговор Иркутского областного суда от 23 июня 2011 года по делу № 2-69/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:

https://sudact.ru/regular/doc/hkPtdh0MjZme/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 10.12.2019).

5. Приговор Нижегородского областного суда от 26 марта 2015 года по делу № 2-5/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ITaQhWfdWRIJ/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения: 10.12.2019).

6. Приговор Приморского краевого суда от 03 сентября 2014 года по делу № 2-37/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=Куцуруба®ular-case_doc (дата обращения: 10.12.2019).

7. Приговор Ростовского областного суда от 25 сентября 2015 года по делу № 2-2/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bpUnvDuzEpNV/?regular-txt> (дата обращения: 10.12.2019).

8. Рустамов А. А. О. Оценка доказательств и принцип непосредственности // Евразийский юридический журнал. 2011. № 4(35).

9. Селина Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 12(228).

10. Статистическая информация представлена с сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.12.2019).

УДК 347.633

Орловская Ирина Викторовна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lawkostroma@yandex.ru

Барина Екатерина Александровна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
katya_barinova_98@mail.ru

Фальсификация протокола судебного заседания секретарем судебного заседания и судьей

В данной статье рассматриваются проблемы, вытекающие из внесения секретарями судебного заседания и судьями заведомо ложных сведений в протокол судебного заседания, который в свою очередь является одним из основных процессуальных документов, на основании которого принимается решение судьей. Проанализированы уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за внесение заведомо ложных